

© 2014 г.

Борис Рахаев

кандидат экономических наук, доцент
(e-mail: rahaevbm@mail.ru)

Камила Калабекова

кандидат экономических наук, и. о. доцента
(e-mail: kkamisha@mail.ru)

Мадина Газаева

кандидат экономических наук, доцент
(e-mail: mtramova@yhoо.com)

(Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова)

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ НОВЫХ ФОРМ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

На основе анализа основных принципов, целей и механизмов приводятся доказательства оригинальности Евразийского экономического союза. Показано его принципиальное отличие – как от ЕС, так и от СЭВ. Описаны основные конструктивные особенности ЕАЭС. Обобщены существующие взгляды относительно возможных вариантов эволюции ЕАЭС.

Ключевые слова: социально-экономическая интеграция на территории Европы и Евразии, СЭВ, ЕС, ЕАЭС, назарбаевский проект ЕАЭС, путинский проект ЕАЭС.

В июне 1994 г. в г. Алматы президент Казахстана Н. Назарбаев презентовал проект документа «О формировании Евразийского Союза Государств», который может быть принят как начало реализации проекта ЕАЭС¹. В мае 2014 г. главы трех государств (Белоруссии, Казахстана и России) в Астане объявили о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который начнет функционировать с 1 января 2015 г. Таким образом, ЕАЭС становится одним из важнейших региональных и международных экономических институтов. Он оказывается уникальным по многим своим параметрам. Прежде всего, объединяет государства с населением около 170 млн чел., и хотя по численности населения новое образование уступает ЕС, НАФТА и даже национальным государствам (КНР, Индии, США, Индонезии, Бразилии), тем не менее оказывается достаточно внушительным образованием по человеческому потенциалу. Другой параметр – совокупный ВВП – более 2,7 трлн долл., и хотя тоже не столь

¹ См. Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: идеи, проблемы, перспективы. 1994–1997 гг. М., Фонд поддержки социальных и политических наук. 1997.

значителен, но достаточен для позиционирования ЕАЭС как регионального института с динамичной экономикой, тем более если перевести данный параметр на душевой (он оказывается одним из лучших среди союзнических образований, уступая лишь Европе). Но действительно уникальным ЕАЭС является по размерам территории (его территория составит 20031,2 тыс. кв. км). Это самый большой по территории союз. Он простирается на два континента, протяженностью более 10 часовых поясов. Но главное – содержит в себе уникальные естественные коммуникации между Европой, Азией и Америкой. Поэтому существующие на данной территории коммуникации – в первую очередь Северный Морской путь, а также Трансевразийская железнодорожная магистраль и множество локальных транспортных коммуникаций – дают выход к Каспийскому и Черному морям на юге, к морям Северного Ледовитого, Атлантического и Тихого океанов, уникальна и Единая энергетическая система.

Еще более уникальным является ресурсный потенциал ЕАЭС: в недрах Белоруссии, Казахстана и России сосредоточены огромные объемы запасов стратегических ресурсов (пресной воды, земельных ресурсов, лесов, биоразнообразие, углеводородного, рудного и нерудного сырья). И в плане ресурсной обеспеченности ЕАЭС оказывается почти абсолютно самообеспеченным. Этот ресурсный потенциал становится важным фактором развития внешней торговли: ЕАЭС выступает нетто-экспортером по многим ресурсным позициям выстраивания двух- и многосторонних экономических отношений между государствами различных континентов.

Столь же важным, хотя и не столь активно используемым в экономической деятельности, является культурно-ценностный потенциал этого исторического союза, сосредоточившего на своем пространстве уникальные культурные и ценностные матрицы в отношении социального общежития, отношения к природе и экологии, науке, образованию, религии и многое др. Несколько менее значимым, но также вполне заслуживающим внимания, является производственный и научно-технический потенциал ЕАЭС.

В то же время имеются также и явные экономические проблемы. В частности, экономический потенциал стран-участников Евразийского союза явно неодинаков. Доля России в совокупном ВВП трех стран ТС в 2010 г. составляла 88,2%, Казахстана – 8,5%, Белоруссии – лишь 3,3%. Доминирование России очевидно. В ЕС на этапе создания ОСУС доли Германии, Франции и Италии были почти одинаковыми – 31,7, 29,6 и 23,9% соответственно. Во-вторых, взаимосвязь с третьими странами имеет явно выраженный сырьевой характер. Почти 73% общего экспорта в третьи страны занимает экспорт сырья. Кроме того, темпы роста торговли с третьими странами опережают темпы роста внутри самого ЕЭП.

Таким образом, по своему потенциалу Евразийский экономический союз оказывается уникальным историческим образованием современности, «моделью мощного наднационального объединения,¹ способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-тихоокеанским регионом»², который будет определять траекторию развития в центральной части Евразийского континента, влиять на основные тенденции на континенте и в мире, участвовать в формировании нового мирового порядка. Даже с этих позиций, не говоря уже о самой внутренней природе, данное образование заслуживает внимания и изучения.

Идея ЕАЭС принадлежит нынешнему президенту Казахстана Н. Назарбаеву, который высказывался за необходимость создания интеграционного образования между государствами бывшего СССР еще в начале 90-х гг.³ Однако разными политическими, общественными деятелями, а также представителями научного сообщества идея создания принципиально нового союза государств бывшего СССР расценивалась по-разному и весьма часто достаточно скептически и даже негативно. Но десятилетия, которые потратил Н. Назарбаев на воплощение данной идеи, оказались не напрасными.⁴ Конечно, многие конструктивные положения ЕАЭС эволюционировали за это время, но сама идея – идея необходимости объединения территорий, находившихся в прошлом (тысячелетиями) в одном сообществе, имеющих уходящие в глубь веков родственные корни, общую культурную и ценностную матрицы, которым присущи одни формы и механизмы связей и управления, общий менталитет и многое другое, – осталась неизменной. Как не-

¹ Следует заметить, что не все разделяют данное утверждение. Например, Е. Трещенко утверждает, что это скорее соответствует модели межгосударственного торгово-экономического объединения с элементами наднационального регулирования технических вопросов, чем наднациональному союзу, пример которого представляет ЕС. (Трещенко Е. Европейская и Евразийская модели интеграции: пределы совместимости // МЭиМО. – 2014. – № 5. С. 36). И это утверждение автора вполне логично и обосновано, т. к. «основная форма юридического оформления интеграции в рамках Евразийского экономического союза – межгосударственные договоры». (Там же, с. 36). Кстати, о том, что ЕАЭС – наднациональное образование, не говорят ни президент Казахстана, ни президент Белоруссии. Формула первого: «Евразийская интеграция ... никогда не была и не будет нацелена на реинкарнацию какого-нибудь политического союза» говорит сама за себя.

² Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 4 окт. // URL: <http://www.izvestia.ru/news/502761>.

³ Назарбаев Н.А. Евразийский Союз.. Указ. соч. С аналогичным проектом в 2011 г. в ходе своей предвыборной кампании выступил также и нынешний президент России В. Путин; см. Путин В.В. Указ. соч. Ниже мы сопоставим оба проекта.

⁴ Назарбаев Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. 2011. 25 окт. // URL: <http://www.izvestia.ru/news/504908>.

изменными остаются и такие цели, как коллективная ответственность за выживание в новых геополитических условиях, обеспечение стабильности в Евразии, создание регионального пояса стабильности, сведение к минимуму экономических и социальных последствий разрушения СССР, обеспечение необходимых политических и социально-экономических условий для развития демократии, научно-технического и культурного прогресса, сохранения и развития культурного наследия народов Евразии, укрепления доверия между государствами и добрососедства, совместного решения экологических проблем во имя обеспечения нормальной жизни людям, проживающим на данной территории планеты, и т. д.

К настоящему времени разработан Устав, определены основные механизмы и институты нового образования, пространственное размещение различных институтов и многое др. В частности, созданы Высший евразийский экономический совет, Евразийская экономическая комиссия, Евразийский экономический суд. Важнейшим на сегодня институтом выступает ЕЭК, которая контролирует около 170 функций экономического союза. ЕЭК состоит из совета и коллегий. Предусмотрено создание департаментов и консультативных органов. Кроме того, предусматривается создание комиссий по экономике, сырьевым ресурсам, межгосударственным финансово-промышленным группам и совместным предприятиям, по вводу расчетной денежной единицы, экологии, фонда по делам экономического и научно-технического сотрудничества, а также Международного инвестиционного банка ЕАЭС и Международного арбитража ЕАЭС.

Обратимся и к таким вопросам: как долго просуществует данное образование? Какую форму примет или в каком направлении в перспективе будет развиваться данное образование, на какой исторический период существования оно может быть рассчитано? Это два фундаментальных вопроса. Всякий, кто желает понять сущность данного образования, задается ими. По сравнению с ними все остальные носят относительно частный характер. Почему? Первый – потому, что имеется как прошлый, так и современный опыт, который не дает однозначного ответа, как будут складываться его отношения с национальными государствами. По этому поводу возникают сомнения, которых также не избежали даже «отцы-основатели». Ясно, что любая форма интеграции обязывает национальные государства идти на какие-то жертвы, т. е. отказываться от каких-то своих полномочий и функций в пользу интеграционного объединения. И в этой связи рано или поздно возникает второй вопрос. Мы часто обращаем внимание на опыт Европейского союза. Стоит просто перелистать речи нынешних глав государств, чтобы не видеть их частую апелляцию к ЕС в той или иной коннотации.

Полагаем, что такие сопоставления не верны, некорректны. Это разные по своему происхождению, характеру, а следовательно, и содержанию

институты. Лишь поверхностное сходство делает их похожими. Доказательства этого предположения с точки зрения того, что ЕАЭС не ЕС, а также не СЭВ, мы и намерены представить в настоящей статье.

Отличие ЕАЭС от ЕС

Последовательное обстоятельное сравнение Европейского союза и Евразийского союза¹ позволяет указать на принципиальное сущностное различие этих двух институтов. Основное различие этих образований состоит в следующем.

Первое – различия в причинах, объективных условиях и целях. Если отречься от того множества причин, которые как бы стимулировали на протяжении всей истории создание ЕС, и выделить основные, то ими, на наш взгляд, являются: территориальный спор между государствами Европы, всякий раз приводивший к войнам (локальным и континентальным). Фигурально выражаясь, Европа устала от войн, и главное – войны как способ решения проблем стали неэффективными. Разрушения материальных ценностей во время Второй мировой войны (а основным театром военных действий оказалась Европа) были настолько велики, что отдельные страны и города лежали буквально в руинах. Огромными оказались человеческие жертвы, миграция населения и пр. Это требовало не просто восстановления прежней модели общежития, а поиска новых форм и инструментов. Ресурсная бедность, раздробленность размещения ресурсов потребовали их концентрации для максимизации эффекта. Полагаем, что эти три причины и были основными,² которые стимулировали объединение стран. Но были еще и объективные условия, которые определяли формат объединения. Среди них мы бы выделили два основных: единый способ производства средств существования человека и самой жизни, формирующий единое умонастроение и т. д., и идентичность системы культурных, духовных и т. д. ценностей.

Из этих двух конструкций (причин и условий) дальновидные люди создали модель мирного сосуществования. Отдельные фрагменты ее создавались в Европе давно и в создании их принимали участие интеллекту-

¹ Подробно проблема исследована авторами в работе: Государства и государственное строительство на территории ЕВРАЗИИ: настоящее, прошлое и будущее. Нальчик, КБГАУ, 2014.

² К. Терещенков в статье «Европейская и Евразийская модели интеграции: пределы совместимости» (МЭиМО. – 2014. – № 5. С. 31–41) последовательно и подробно разбирает отличительные признаки двух союзов и в качестве цели Европейской интеграции (ЕС) указывает: стремление предотвратить повторение континентальной войны, а также преодолеть послевоенную разруху путем экономического союза на основе общих норм и ценностей. (Указ соч., с. 32). Полагаем, что в этом перечне допускается передержка. По-видимому, автором причины были смешаны с целями. Такое отождествление иногда правомерно, но в данном случае, на наш взгляд, оно не только не оправдано, но ошибочно.

альные элиты Европы и даже больше – Запада, т. к. к этому процессу уже в XIX и XX вв. подключаются также американцы: США, Канада, Мексика, Аргентина и др. Но теперь, в отличие от прошлых веков, все эти положения «о вечном мире» и т. п. приняли прагматический, а не спекулятивный характер, т. е. была разработана модель с конкретными целями, задачами, ресурсным обеспечением, последовательностью действий, программ и т. д.

А теперь о целях. Здесь, так же как и по двум предыдущим конструкциям, в литературе имеются разные точки зрения, но этот аспект не является предметом настоящего исследования. Полагаем, что главной целью ЕС (ЕЭС и т. д.) было объединить разделенные, разобщенные, противостоящие друг другу национальные государства центральной Европы. Именно в центре Европы государства, главным образом, Франции-Бельгии, Франции-Германии, Бельгии-Германии, Голландии-Франции-Бельгии и т. д., имели друг к другу территориальные претензии. Так, у Франции и Германии – на Эльзас и Лотарингию. В материалах Версальской конференции (так называемом «Версальском мире») Франция выдвигала свои территориальные претензии к Германии. Главным здесь были, конечно же, ресурсы: каменный уголь и железная руда. И та и другая страна понимала, что это не ее территория, но каждая из них считала, что по историческим причинам это все-таки ее «исконная» территория. В результате за эти территории, собственно, и шла война между Германией и Францией, Германией и Бельгией, Францией и Бельгией. Не оставалась в стороне Голландия. Именно из-за необходимости каким-то образом разрешить возникающие на базе территориальных претензий противоречия и образуется ЕС. Все войны на европейском континенте происходили прямо или же косвенно из-за территориальных споров и претензий. Но в основе территориальных претензий лежит ресурсный вопрос. Вторая мировая (а она фактически была начата и завершена в Европе) показала, что все предыдущие формы, модели и инструменты, когда решение виделось как передача спорных территорий то одной, то другой стране, либо некоторая комбинация: всем сестрам по серьге, либо ни тому, ни другому, а образование чего-то нового и т. д., не разрешали проблему. Они лишь сдвигали ее решение. Поэтому и была предложена модель совместного использования ресурсов спорных территорий, выразившаяся в том, что в 1951 г. Бельгия, Германия, Нидерланды, Люксембург, Франция и Италия подписали соглашение о создании Европейского объединения угля и стали (ECSC – European Coal and Steel Community), вступившее в силу в 1952 г. Это событие и становится моделью решения территориального спора.

Таким образом, формально целью данного объединения являлось объединение ресурсов для производства стали и угля, сосредоточенных в центре Европы и причем на тех территориях, которые имели по преимуществу

спорный характер. Это было базовое соглашение, которое показало, каким образом можно решать фундаментальный территориальный вопрос между государствами и народами. Речь шла о том, чтобы перевести территориальный вопрос из области геополитики и государственного строительства в экономическую плоскость. И было найдено решение – создание объединения государств. Образовавшаяся территория, на которой были сосредоточены ресурсы угля и стали, получала своеобразное транснациональное, экстерриториальное оформление. Полагаем, что это был самый важный и самый значительный результат. Но останавливаться на этом, по-видимому, уже никому не хотелось, а главное, не моглось. Естественным продолжением становится углубление хозяйственной интеграции между теми же шестью государствами. В соответствии с заданной траекторией, которую формируют производственно-хозяйственные связи, следующими отраслями, требующими объединения, должны стать энергетика и транспорт. Во-первых, они технологически близки созданному объединению, без необходимых энергетических мощностей невозможно развитие энергоемких производств. А поскольку центральная Европа бедна традиционными энергетическими ресурсами, то объединение происходит по вектору атомной энергетики. Как результат, в 1957 г. происходит учреждение Европейского сообщества по атомной энергии (Euratom – European Atomic Energy Community).

Параллельно, в соответствии с нашей логикой, должно было произойти объединение транспортных коммуникаций стран. Но транспорт является всего лишь одним видом коммуникаций. Поэтому следует пролонгация коммуникационного рычага и учреждается Европейское экономическое сообщество (ЕЭС, Общий рынок – European Economic Community). Во-вторых, оба направления требуют соответствующих изменений также и в институциональной сфере. Речь идет о создании так называемых наднациональных и транснациональных институтов. Формирование такого рода органов следует путем передачи функций с национального государственного на наднациональный и межгосударственный уровень. Причем по мере продвижения в области интеграции отраслей и производств происходит рост числа функций. В-третьих, последнее должно вести к расширению не только географического ареала, но и числа участников.

Целью же евразийской интеграции выступает решение странами-участницами текущих торговых и экономических проблем и достижение высоких стандартов материального благосостояния.

Второе – разные стартовые этапы формирования союзов. Европейский союз начал свое формирование с Европейского сообщества угля и стали, созданного в 1952 г. шестью странами центральной Европы. Евразийский союз создается на основе Таможенного союза и ЕЭП трех государств Евразии (Белоруссии, России и Казахстана), которые также формально объ-

единяют свои ресурсные потенциалы. Но в основе ЕСУС лежала необходимость объединения экономик государств для эффективного использования имеющихся ограниченных ресурсов угля и стали, тогда как в основе ТС и ЕЭП лежит регулирование конкуренции на энергетических рынках, грубо говоря, стремление «развести» Россию и Казахстан как основных поставщиков жидких углеводородов, чтобы они друг другу не мешали и не конкурировали между собой на мировых рынках.

Третье – общие ценности, уровень доверия между государствами. В основе ЕСУС лежало франко-германское примирение и постепенное формирование доверительных отношений между государствами, которое формировал, кстати, во многом бизнес, а не политики и не политические элиты. В основе же Евразийского союза – «сохранение существующей политической и социально-экономической модели»¹.

Четвертое – институциональные различия. По-видимому, это самое явное и самое сильное отличие этих образований. Европейский союз – наднациональное образование, тогда как Евразийский союз – межгосударственное. Изучая существующую институциональную структуру ЕАЭЭС, можно высказать предположение о мимикрии последним ЕС. Основные институты ЕАЭЭС лишь формально повторяют еэсовские.

Таким образом, территориальный спор, который не давал покоя европейцам на протяжении последних полутора – двух столетий, был решен во второй половине XX в., и в результате этого появилось то, что нынче называется Европейский союз.² Но главным все же было то, что в основе европейской интеграции лежала идея – образ, модель, проект будущего. Такой идеей, проектом было объединение европейских государств и территорий на основе общих норм и ценностей: свобода личности, верховенство права, политическая свобода во имя экономического и социального процветания. Что было выработано задолго до первых ступеней Европейского союза и что получило отражение в Уставе Совета Европы³. По общему признанию многих исследователей, у ЕАЭЭС такой идеи нет.

¹Трещенков Е. Указ. соч. С. 35.

²Конечно, помимо названной причины – территориальных споров и противоречий между европейскими странами и необходимости их разрешения в новом формате и при помощи новых механизмов, в становлении Европейского союза важное значение имеют также культурные, идеологические, научные и пр. факторы. Идентичность европейских наций не только в хозяйственном, но и в ментальном плане, очевидно, на сегодня является наивысшей среди всех регионов планеты. Ни Азия, ни Америка, ни Африка, ни даже Австралия не создали за свое историческое существование такой степени идентичности, как Европа. Европа действительно шла на протяжении тысячелетий к идентичности. Поэтому объединенной Европе не потребовалось больших затрат для создания идентичных институтов.

³Устав Совета Европы. Лондон, 5 мая 1949 г. <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/001.htm>.

В ЕАЭС иная проблема и, следовательно, иная цель. Поэтому неверно его отождествлять с ЕС.¹ Прежде всего, на протяжении более века все народы жили в одном обществе и все территории состояли в одном государстве. Территории, расположенные на тысячи верст друг от друга, состояли в глубоких интеграционных связях, и их развитие координировалось из одного центра и по определенному алгоритму. Помимо хозяйственной идентичности – идентичности хозяйственных институтов, существовали также идентичные социальные системы: единая культурная и ментальная матрицы, единая идеология и пр. Иными словами, общего было больше, чем различий. Но в 1992 г. произошел распад государства и страны. На территории СССР стали формироваться новые национальные государства, т. е. из одного государства сразу образовалось более дюжины. Десятилетия жизни в составе единого государства показали наличие противоречий между народами и обществами. Правда, при этом не было антагонизма. Но противоречия все же обнаружились. Причем главное из них заключалось не в технологии и не в экономике даже, а в государственном строительстве. Еще в советское время СССР состоял из национально-государственных образований с разным статусом. Несколько союзных республик (Белоруссия, Украина имели даже свое представительство в ООН) получали статус государства в государстве. Другие – как большинство автономных республик – сохраняли свою национально-территориальную особенность. Их статус оказывался выше статуса областей и краев. Но не в экономическом или же социальном, не говоря уже о политическом, а в государственно-правовом статусе. Таким образом, уже внутри самого СССР существовали территории с разным статусом. В 90-е гг. в связи с образованием новых национальных государств на территории СССР происходит обострение противоречий структурного характера. Попытка сгладить их путем образования СНГ не привела к существенному изменению. По-видимому, не в последнюю очередь в силу того, что в СНГ не вошли балтийские республики СССР, но, самое парадоксальное, Россия не ратифицировала СНГ. Это стимулировало развитие национально-государственного строительства на территории СССР.

Однако, несмотря на наличие данных процессов, между различными территориями сохраняются сильные интеграционные связи. Особенно они касаются таких отраслей, как транспорт, энергетика и некоторые отрасли обрабатывающей промышленности. Правда, при этом также наблюдается наличие конкуренции между территориями (т. е. уже государствами) за рынки сбыта продукции, причем в первую очередь сырья и материалов. (По уровню развития производительных сил СССР сильно отставал от Запада.) Все это в совокупности потребовало поиска новых форм отношений между национальными государствами.

¹ На эту сторону указывают многие авторы. См., например, Трещенков Е. Указ. соч.

Казалось бы, в этих условиях мог бы подойти опыт СЭВ. Но он оказывается не годится, т. к. ситуация неидентичная той, что вызвала создание СЭВ. И для этого обратимся к истории создания и развития СЭВ.

Отличие ЕАЭС от СЭВ

Совет экономической взаимопомощи (СЭВ, или Comecon – The Council for Mutual Economic Assistance) – межправительственная экономическая организация – был учрежден в январе 1949 г. Все государства-члены СЭВ делились на три группы: действительные члены, ассоциированные члены и наблюдатели. К действительным членам-государствам СЭВ относились: НРБ, ВНР, ГДР, Куба, МНР, ПНР, СРВ, СРР, СССР и ЧССР. В качестве ассоциированного члена СЭВ выступала СФРЮ. В качестве государственных наблюдателей выступали: Афганистан, КНДР, Лаос, НДРЙ, Ангола, Эфиопия. Кроме этих трех групп государств существовала также и четвертая группа, которая сохраняла так называемые специальные соглашения по сотрудничеству с СЭВ. К данной группе государств относились: Финляндия, Мексика, Мозамбик, Ирак, Никарагуа. Помимо перечисленных государств с 1985 г. специальными соглашениями регулировались взаимоотношения также и с некоторыми международными организациями.

Таким образом, как бы нынче не относились к данной организации, которая просуществовала более четырех десятков лет, но и по своей организации, и по механизму и институтам она была уникальной. Это была организация нового типа международного сотрудничества государств, которая имела принципиально новый механизм сотрудничества между государствами. Конечно, в ней были свои проблемы и свои противоречия, которые сегодня нужно изучать, а не недооценивать.

Отметим вкратце некоторые противоречия и проблемы СЭВ. Прежде всего, начнем с цели. Целью Совета Экономической Взаимопомощи было «содействовать путем объединения и координации усилий стран-членов Совета дальнейшему углублению и совершенствованию сотрудничества и развитию социалистической экономической интеграции, планомерному развитию народного хозяйства, ускорению экономического и технического прогресса, повышению уровня индустриализации стран с менее развитой промышленностью, непрерывному росту производительности труда, постепенному сближению и выравниванию уровней экономического развития и неуклонному подъему благосостояния народов стран-членов СЭВ»¹. Лично нам эта цель представляется одной из наиболее привлекательных и

¹ Устав СЭВ // В сб.: Основные документы СЭВ, М., 1970, а также см.: Морозов В.И. Совет экономической взаимопомощи – союз равных. – М.: Международные отношения, 1964. – 128 с., Фаддеев Н.В. Совет Экономической Взаимопомощи. М., 1974. – 168 с.

глобальных. Другое дело, что даже при беглом знакомстве с формулировкой данной цели обнаруживается наличие противоречий в ней.

Речь идет о наличии в цели множества разноплановых задач, которые отчасти дублируют друг друга, отчасти же противоречат друг другу. Например, содействие объединению и координация усилий. С точки зрения управления очевидно, что объединение и координация относятся к разным функциям субъекта управления. Объединение может происходить путем координации, а может происходить путем слияния. В одном случае субъекты остаются самостоятельными, тогда как в другом они теряют статус самостоятельности.

Вторая пара отношений: углубление и совершенствование сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции. Если оставить последнее, т. к. оно противоречит отношениям с явно несоциалистическими государствами: Афганистан, Лаос, НДРЙ, Ангола, Эфиопия, Финляндия, Мексика, Мозамбик, Ирак, Никарагуа, а перейти к оценке данной цели по существу, то можно отметить столь же явные, как в первом случае, противоречия между углублением и совершенствованием сотрудничества и развития интеграции. Возникает лишь вопрос: углублять сотрудничество и развитие через совершенствование или же совершенствовать сотрудничество и развитие через углубление? Если взять второе направление, то оно собственно и было реализовано при переходе от так называемой небартерной торговли к появлению так называемого переводного рубля. Но если использовать первое направление, которое и было реализовано в переходе на так называемую свободно конвертируемую валюту и, в конце концов, разрушило торгово-экономические отношения в СЭВ, то становится очевидной неидентичность двух направлений и механизмов развития и углубления сотрудничества.

Возьмем третью пару отношений: планомерное развитие народного хозяйства и ускорение экономического и технического сотрудничества. Здесь цели поставлены наоборот, следовало развивать планомерное развитие народного хозяйства на основе ускорения научного, технического и социального прогресса.

Другие цели (задачи) также содержат внутри себя противоречия. Но самое главное, что это была попытка объединить государства и народы, находящиеся на разной ступени (и тем более уровне) экономического, научно-технического, политического и пр. параметров общественного развития. Последнее особенно рельефно проявилось в последние годы существования СЭВ, когда многие члены СЭВ стали воспринимать СССР как своеобразную дойную корову.

Противоречивость наблюдается также и в институциональной структуре СЭВ. В частности, речь идет о комитетной системе управления. В

СЭВ были созданы, наряду с Исполнительным комитетом (главный исполнительный орган), комитеты по сотрудничеству в области плановой деятельности, материально-технического снабжения, научно-технического сотрудничества, машиностроения. Статус комитетов не был одинаковым. То же самое следует сказать и о комиссиях. В СЭВ действовали более 20 постоянных комиссий: по электроэнергии, использованию атомной энергии в мирных целях, черной металлургии, цветной металлургии, нефтяной и газовой промышленности, угольной промышленности, машиностроению, химической промышленности, сельскому хозяйству, транспорту и др. Третий уровень управления составляли совещания руководителей или представителей компетентных органов (ведомств) стран-членов СЭВ. В структуру СЭВ входили: Институт СЭВ по стандартизации и Международный институт экономических проблем мировой социалистической системы и др.

Важнейшими результатами СЭВ являются: строительство уникального по своей мощности и протяженности нефтепровода «Дружба» (протяженностью свыше 4,5 тыс. км для транспортировки советской нефти в ВНР, ГДР, ПНР и ЧССР), формирование объединенных энергосистем «Мир», создание Центрального диспетчерского управления объединенных энергосистем (Прага), строительство газопровода «Союз», горно-обогатительного комбината «Эрдэнэт» (в МНР), никелевых заводов на Кубе и др. СЭВ имеет также и непреходящий международный опыт как новый тип организации сотрудничества между государствами, который обеспечил объединение энергетических систем, провел организацию Международного банка экономического сотрудничества, сформулировал основные принципы международного социалистического разделения труда, организации общего вагонного парка и др.

Соглашения, которые за свою историю выработали страны-участницы СЭВ, являются ценнейшей нормативно-правовой базой в области взаимодействия между государствами. Ценность данных соглашений состоит в том, что они показывают нормативно-правовой механизм взаимоотношения государств без покушения на их суверенитет и соблюдение принципа равенства и справедливости между государствами независимо ни от размера, ни от ресурсов. Иными словами, СЭВ продемонстрировал возможность использования между государствами принципа справедливости и равенства, уважение суверенитета и национально-государственной самостоятельности, т. е. возможность сотрудничества на социально прогрессивных принципах. Эти нюансы он и ввел в международную практику.

28 июня 1991 г. в Будапеште страны-члены СЭВ (Болгария, Венгрия, Вьетнам, Куба, Монголия, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия) на 46-м заседании сессии Совета подписали Протокол о расформировании

организации. Вместе с этим завершилась и история социалистической экономической интеграции.¹

Многие эксперты видят основную причину распада СЭВ в том, что «ко времени своего вступления на «путь социализма» большинство стран не достигли той высокой стадии индустриальной зрелости, которая предполагает формирование внутренних стимулов к интеграции. Крушению СЭВ в определенной мере способствовало и выдача желаемого за действительное и продуцирование неработающих интеграционных программ. «Безденежная» торговля, которую на протяжении десятилетий вели страны соцлагеря, привела к тому, что практически все члены СЭВ пребывали в уверенности, что их обманывают, что их страна дает больше, чем получает. Социнтеграция вела к нивелировке экономик стран-членов СЭВ: сильные проигрывали, а слабые выигрывали. Для СССР и России СЭВ сыграл двоякую роль. С одной стороны, СССР оказался обладателем долга в размере 15 млрд руб. Дело в том, что если в 1975–1985 гг. партнеры по блоку были должны СССР 15 млрд руб., то за период с 1986 по 1990 гг. роли поменялись: теперь уже Советский Союз задолжал 15 млрд руб. Поскольку Совет экономической взаимопомощи перестал существовать в неблагоприятный для СССР момент, расплачиваться с долгами пришлось именно ему. С другой стороны, СССР приобрел опыт по созданию организации, регулирующей экономическую деятельность нескольких стран.²

Таким образом, анализ истории и обобщение основных этапов развития СЭВ уже с позиций сегодняшнего дня позволяют утверждать, что ЕАЭС не тождествен СЭВ. Как было показано выше, ЕАЭС также не тождествен ЕС. И в этой связи возникает вопрос: каковы цели, принципы и механизмы формирования ЕАЭС?

ЕАЭС и его перспективы

Однозначного взгляда на ЕАЭС на сегодня нет. Если отбросить все частные суждения на сей счет, то на сегодня вырисовывается два проекта ЕАЭС. Один условно назовем назарбаевским – по имени автора, презентовавшего свой проект почти 20 лет назад. Другой путинским – опять же по имени автора, презентовавшего свой проект в 2011 г. Оба проекта имеют много общего, но также имеют существенные различия. Но прежде чем провести сопоставление двух проектов, приведем основные аспекты, по которым будем проводить сравнение.

¹ В то же время следует отметить, что отдельные структуры, изначально созданные в рамках СЭВ, например, Международный банк экономического сотрудничества, Международный инвестиционный банк, Интерспутник, существуют и продолжают свою деятельность до сих пор.

² Фаддеев Н.В. Указ. соч.

Начнем с общих положений ЕАЭС и опишем их в контексте конструкций ЕАЭС. Первая конструкция – цель ЕАЭС – объединение ресурсного потенциала государств бывшего СССР для его более эффективного использования на благо каждой страны и ее населения. Вторая конструкция – ЕАЭС формируется не на пустом месте, а на том, что было создано в СССР и даже в Российской империи и еще раньше – до рождения Российской империи на территории Евразийского континента. Основу ЕАЭС составляет созданная в результате тысячелетий социальная, культурная, политическая и хозяйственная идентичность народов на территории Евразии. Глубина идентичности народов и является по существу основой ЕАЭС. Таким образом, он создается не на пустом месте и не с чистого листа, а на основе достижений прошлых периодов, которым без малого тысячелетие. Третья конструкция – ЕАЭС формируется на основе опыта СЭВ, ЕС и других международных и региональных интеграционных союзов, и поэтому он как бы учел уже не только путь, пройденный данными институтами, но и ошибки, которые были допущены при их формировании. Такая особенность позволяет, во-первых, избежать многих ошибок, во-вторых, затратить меньше ресурсов на формирование идентичных институтов, но при этом, в-третьих, можно оказаться в плену стереотипов или ловушке истории.

Речь вот о чем. Знание истории СЭВ, ЕС и других объединений обеспечивает более выгодное положение ЕАЭС на старте; поэтому мы видим, что данное объединение прошло начальный этап с такой скоростью, с какой, например, ЕС потребовалось не одно десятилетие. Но дальше ЕАЭС столкнется с новыми вызовами, и у него уже не будет опыта ЕС, которые можно будет внедрять под копирку. Требуется изобретать нечто свое. Поможет ли опыт СЭВ? СЭВ, по нашему разумению, явился не только принципиально новым институтом в международных, межгосударственных отношениях, но институтом, основанным на более высоких принципах общезжития, организации и управления экономическим, научно-техническим и социально-политическим развитием. СЭВ, таким образом, опередил свое время. Но следует ли после того, как ЕАЭС догонит ЕС в принципах и механизмах организации, перейти на принципы и механизмы организации СЭВ, чтобы двигаться дальше? Это вопрос, который на сегодня не имеет достаточного основания. Речь идет об уровне развития техники, технологии, рабочей силы (т. е. всего того, что прежде называлось производительными силами), а равно – о социальном мире человека. За время распада СССР и третирования социалистической (коммунистической) идеологии, а также внедрения либерально-капиталистической идеологии социальный мир человека основательно изменился. Новое поколение в России и странах СССР мыслит совершенно иными категориями и идеалами. За это вре-

мя мы сформировали преимущественно так называемое потребительское общество со всеми присущими ему негативами и недостатками. Человек по своему потенциалу в России оказался отброшенным далеко назад. Идеи, помыслы, менталитет нынешнего поколения, которые будут формировать и формируют долгосрочные тренды развития национального хозяйства и общества (с его политическими и пр. структурами), не предполагают гуманистического развития. Напротив, они связаны с глубокой дифференциацией общества, стратификацией его. Созданием своеобразного элитарного общества, разделенного на страты. Для описания данного общества больше всего подходит схема пирамиды, в которой, с одной стороны, есть стремление оказаться на высших уровнях, а с другой, закрепить такого рода стратификацию общества. Причем эта модель формируется от индивидуального до коллективного (национально-этнического) уровня, т. е. пронизывает все общество.

А теперь обратимся к различиям между назарбаевским и путинским проектами ЕАЭС.

Эволюция взглядов на ЕАЭС и этапы становления

Наиболее полно, последовательно и цельно идею и сам проект ЕАС начиная с 1994 г. продвигал президент Казахстана Н. Назарбаев¹, и поэтому остановимся на основных моментах назарбаевского проекта. Прежде всего, следует указать на то, что в первоначальном назарбаевском проекте Евразийского союза последний интерпретировался именно как Евразийский союз, без приставки «экономический». (Возможно, на такой контекст повлияла история ЕС, который несколькими годами ранее освободился от приставки «экономический», трансформируясь в полноценный союз государств). В этой связи интересна сама эволюция взгляда Н. Назарбаева на Евразийский союз.

Первое упоминание проекта Евразийского союза (ЕАС) Н. Назарбаевым приводится в его выступлении в «Чатем Хаус» в Лондоне 22 марта 1994 г. Здесь идея евразийского союза появляется в связи с необходимостью сохранения мира «через формирование глобальной системы ответственности»;² в другом месте необходимость такого союза автор связывает с «необходимостью коллективной ответственности стран за выживание в новых геополитических условиях»; «сближением геополитических приоритетов стран за счет ограничения этнополитических устремлений»;

¹ Эволюция взгляда Н. Назарбаева от зарождения до окончательного вида представлена в книге: Назарбаев Н.А. Евразийский Союз... (Указ. соч.), в которой собраны его выступления перед различными аудиториями.

² Там же. С. 24.

«обеспечением стабильности в Евразии»;¹ «созданием регионального пояса стабильности» (там же). Иными словами, Евразийский союз необходим как инструмент глобальной системы ответственности и стабильности в Евразии. Существующие институты и в частности СНГ для этой цели не подходят, хотя Н. Назарбаев в отличие от многих других политических деятелей и экспертов относился к СНГ как к важному и действенному инструменту не «для цивилизованного развода и последующего окончательного дистанцирования друг от друга», а как к важному институту сохранения. Напротив, он рассматривал СНГ как институт (инструмент и механизм), способный свести к минимуму экономические и социальные последствия разрушения СССР. Поэтому Назарбаев рассматривает «СНГ не как государство, не национальное образование, а естественный в сложившихся условиях механизм регионального взаимодействия. Сравнить его можно с Евросоюзом. Разница только в том, что ваши страны пришли к идее интеграции уже будучи зрелыми государствами. Содружество же – неизбежная альтернатива, совершенно осознанно избранная странами, каждая из которых была частью империи».² «Содружество позволяет нам обеспечить необходимые политические и социально-экономические условия для развития демократии, сообща вырабатывать и осуществлять меры против возникающих ... конфликтов. Свести к минимуму экономические и социальные последствия разрушения Союза». Кроме того, Назарбаев видит в СНГ то преимущество перед другими международными объединениями, что последний имеет «высокую степень интегрированности экономики, сходные социально-политические структуры и ментальность населения, а также многонациональный состав большинства республик, общие исторические традиции».³

Важен и другой аспект – необходимость Евразийского союза. Н. Назарбаев видит ее в появлении в начале 90-х гг. на пространстве бывшего СССР двух тенденций: становление национальной государственности (строительство национальных государств на территории СССР) и укрепление тенденций к интеграции стран СНГ. Но они, по мысли Назарбаева, не противоречат друг другу. Напротив, он считал еще в 1994 г., что как раз наличие этих двух тенденций свидетельствует о «необходимости сочетания процесса национально-государственного строительства с сохранением и развитием на этой основе межгосударственных интеграционных процессов». «Логика история такова, – замечает Назарбаев, – что интеграция в мировое сообщество возможна лишь совместными усилиями всех стран

¹ Там же. С. 27.

² Там же. С. 31.

³ Там же. С. 39.

Содружества, использующих сформированный десятилетиями мощный интеграционный потенциал».¹

Помимо названных целей, им выдвигаются дополнительные (но вовсе не второстепенные): 1) требования экономики и необходимость обеспечения коллективной безопасности; 2) общность сложившейся технологической базы, методов ведения хозяйственной деятельности, в основе которых была заложена экстенсивная направленность; 3) создание нормальных условий жизни для людей, гарантий их социальной защиты, предотвращение вынужденной миграции, реализация масштабных экономических программ; 4) народы жили веками вместе, и укрепление добрососедства отвечает интересам людей; иными словами, у людей выработался дух единого сообщества, братства; 5) в условиях, когда идет научно-технический прогресс, ведется жесткая борьба за рынки сбыта, выжить можно только в объединении. «Поэтому мы историей и судьбой подготовлены к единому сообществу. Нам присущи одни формы и механизмы связей и управления, общий менталитет, многое другое; 6) нереалистичность попыток переориентации в какие-либо региональные экономические объединения в дальнем зарубежье»; 7) приобщение к плодам культурно-научных достижений мировой цивилизации; «изоляция постсоветского пространства от мирового культурного и научного сообщества чревата новым этапом отставания в технологической сфере»; 8) решение экологических проблем, которые расположены в приграничных районах.

В концентрированном виде идея Н. Назарбаева о ЕАС предложена им 3 июня 1994 г. в г. Алматы в Проекте «О формировании Евразийского Союза государств». Приведем некоторые, на наш взгляд, основные положения этого документа. Прежде всего, Евразийский союз рассматривается как дополнительная интеграционная структура в рамках СНГ. Задача ЕАС – формирование нового экономического порядка в СНГ. Цель ЕАС – «согласование экономической политики и принятие обязательных для исполнения государствами-участниками совместных программ проведения экономических реформ»². Необходимость устранения препятствий для взаимодействия на более высоком уровне и одновременном создании его инструментов. Последний пункт весьма важен с точки зрения того, что автор прагматично смотрит на ЕАС, т. е. это не просто идея, а модель развития государств бывшего СССР. ЕАС формулируется Назарбаевым как «союз равноправных независимых государств, направленный на реализацию национально-государственных интересов каждой страны-участницы и имеющегося совокупного интеграционного потенциала. ЕАС является формой интеграции суверенных

¹ Там же. С. 39–40.

² Там же. С. 41.

государств с целью укрепления стабильности и безопасности, социально-экономической модернизации в постсоветском пространстве».¹

Анализируя опыт СНГ, Н. Назарбаев пришел к выводу о его низкой работоспособности и причину видел в том, что «до сегодняшнего дня все механизмы СНГ реально работали только на разъединение наших государств и народов»². И причину такого состояния в СНГ Назарбаев видел в том, что «в СНГ нет органов, которые работали бы на объединение». На основе этого опыта Назарбаев предложил создать в ЕАС общий парламент, апеллируя к опыту Европы, где он формируется на паритетной основе (по 20 депутатов от каждой республики) с наделением полномочиями. И второй орган – единый исполнительный орган. Третий важный институт – «формирование нового союза на основе цивилизованного, бесконфликтного развития того, что уже было в экономических связях, но на основе рыночных взаимоотношений».³

Представленный проект не остался неизменным. И в этой связи интересно знать, в какую сторону произошло изменение назарбаевского проекта.

Прагматизм: упрощение, редукция, реализм

Если сопоставить первоначальный вариант с более поздним, в том числе с тем проектом, который был представлен в мае 2014 г. в Астане, то общим направлением будет редукция первоначального проекта. Полагаем, что основное влияние на выбор такого направления связано с более сильным влиянием одной из двух выделенных Н. Назарбаевым еще в 1994 г. тенденций – строительство национальных государств. Эта тенденция, как показала почти двадцатилетняя история постсоветского времени, оказалась преобладающей. И дело здесь, очевидно, отнюдь не только в субъективных факторах: политиках, элитах и пр., но и в объективных. По-видимому, сам процесс строительства национальных государств (так называемый Nation State-Building) оказался более сильным и мощным как в ресурсном плане, так и в проектном, чем процесс объединения. Более того, именно доминирование тенденции к строительству национальных государств на территории бывшего СССР стало управлять также и интеграционными процессами. Страны, территории стали объединяться как между собой, так и с «дальними» соседями, *исходя из приоритетности построения национальных государств*. Поэтому в интеграционном процессе и наблюдается избирательный характер как в отраслевом, институциональном, так и технологическом плане. Очевидно, поэтому объективные проблемы, на которые

¹ Там же. С. 42, 45.

² Там же. С. 140.

³ Там же. С. 142.

указывал Н. Назарбаев еще в 1994 г., – экологическая, научно-техническая, технологическая, культурная и пр. – воспринимаются правящими элитами как второстепенные. Причина очевидна – они не настолько актуальны, как представлялось президенту Казахстана и на Западе.¹ С другой стороны, неактуальность данных проблем связана с тем, что запас прочности этих сфер жизнедеятельности, который был создан в СССР, оказывается настолько велик, что они существуют сами по себе еще долгое время.

Во-вторых, принципы союза (ЕАС по Назарбаеву), которые он приводит, очевидно, не устраивали основных игроков. *Действительно базисная проблема всех конфликтов – не суверенитет², а территориальная целостность и нерушимость границ государств.*³ Но именно в этом основополагающем аспекте на постсоветском пространстве и в постсоветское время не было полной определенности.

Напротив, была потенциальная конфликтность. Это проблемы Приднестровья в Молдавии, Карабаха в Азербайджане, Абхазии и Южной Осетии в Грузии, которые оставались и остаются, и к ним прибавился Крым, Юго-восточные территории Украины, вызывающие неоднозначное отношение. Неоднозначным в 90-е гг. было положение и с северными территориями Казахстана. Все это в совокупности и приводит к тому, что проблема территории выступает базисной. Но именно поэтому и предлагается Н. Назарбаевым ее решение через образование нового союза независимых государств. Таким образом, мы подошли или вышли на траекторию ЕС.

Но в отличие от ЕС в СНГ территориальная проблема не реализовывалась, она не то чтобы отвергалась, она замалчивалась, игнорировалась. По-видимому, в этом процессе не последнюю роль играла правящая элита России, которой были выгодны эти территориальные проблемы у соседей, т. к. это по-

¹Кстати, актуальность данных проблем есть критерий планетарности мышления как индивидов, так и обществ. Н. Назарбаев оказался среди всех руководителей стран СНГ самым планетарномыслящим.

²Назарбаев приводит совершенно диалектическую формулу: отдав часть суверенитета, можно получить еще больший суверенитет. К сожалению, другие руководители государств СНГ не поняли этой диалектики. Но это и говорит об интеллектуальном и морально-нравственном уровне руководителей этих государств.

³Этот же признак проявил себя и в последнем случае в связи с желанием Армении вступить в союз. Многие интернет-издания указывают на то, что Н. Назарбаев на церемонии подписания потребовал принять Армению в состав ЕАЭС только в рамках признанных ООН границ (т. е. без спорной территории Нагорного Карабаха). Те же издания приводят реплику бывшего министра иностранных дел Армении А. Арзуманяна на ремарку президента Казахстана: «Почему Россия может вступать в Евразийский союз вместе с Крымом, который не признан ни одним государством, а Армению принимают только в рамках признанных ООН границ?». Вопрос очевидно риторический: Россия – страна, создающая Евразийский союз, а Армения – страна, вступающая в уже созданный союз, и не она определяет правила вступления, она подчиняется выработанным до ее вступления правилам союза.

зволюло во многих случаях России оставаться как бы в роли арбитра. Кроме того, следует учесть, что отошли от общего процесса Прибалтийские государства. Закавказские государства также проявляли мало интереса, о чем скажет и сам Н. Назарбаев. Но и Азиатские государства, и в частности Туркмения вполне очевидно, а Узбекистан чуть менее очевидно, также отошли от данной идеи, предпочтя свой путь вне союза. Но и внутри других государств не было не только полного единства, но и достаточного согласия. Украина дрейфовала в сторону ЕС, стараясь оказаться внеблоковой и внесоюзной. Нечто подобное демонстрировала Белоруссия и даже Россия.

Наличие такой сепарации отношений, казалось бы, как нельзя лучше выводило на траекторию Европейского союза в его первоначальном виде, т. е. требовалось идти шаг за шагом, от малых объединений (интеграций), возможно, даже просто отраслевых, к межстрановым объединениям, как это сделали европейцы в начале второй половины XX в. Поэтому модель ЕАС превращается в модель ЕАЭС.

Экономический союз создается для более рационального эффективного использования имеющегося ресурсного, промышленного и коммуникационного потенциала. Конечно, каждое национальное государство преследует свои национальные цели и интересы, т. е. оно ведет себя как конкурент и стремится получить выгоду для себя. Но эта выгода не может быть тотальной и повсеместной; где-то выигрывает, где-то проигрывает. Но в целом выигрывают все. И вот здесь-то, на наш взгляд, и зарыта собака. До тех пор пока будут выгоды, все будут работать на союз. Но как только кто-либо почувствует себя обделенным или ущемленным, так возникнут противоречия. Выявилось, что Россия среди стран союза имеет на начальном этапе наименьшие выгоды, а наибольшие получила Белоруссия, но подсчитано, что постепенно по мере углубления интеграции Россия будет получать все большую и большую выгоду и, таким образом, восполнит потери или недополученные на начальном этапе выгоды. Но это означает, что другие стороны будут терять или недополучать выгоды. Для этой цели в союз приглашаются новые члены, за счет которых выгода старых членов будет расти, но чтобы новые члены не получали очевидные убытки, им будут создавать некоторые преференции переходного периода, т. е. предоставлять помощь за счет (кого?), и таким образом будет создаваться иллюзия всеобщей выгоды.

Такая динамика напоминает путь СЭВ – каждая последующая страна оказывалась менее развитой и за счет более развитой приходилось жертвовать в пользу этих новых членов. Но новые члены не соответствовали критериям союза, и в результате формировались противоречия уже внутри самого союза, между его членами. Понятное дело, что крупные страны – а в этой роли потенциально оказывалась Россия, и окажется она же – обязаны

были жертвовать большим. Но есть предел этим пожертвованиям. Выдержит ли Россия эти жертвы и во имя чего? Это важный вопрос. Конечно, всякий раз будет вестись поиск новых форм, механизмов и других путей разрешения противоречий, но когда-то может наступить такой момент, когда уже невозможно будет какой-либо стороне идти на компромиссы для выгод другой стороны. И это-то и послужит причиной разобщения. Поэтому, обобщая различные аспекты назарбаевского проекта ЕАС, следует указать на явные противоречия в нем и неявные изъяны. Создается впечатление, что создание ЕАС преследует временные цели и задачи, после решения которых этот проект как бы сам собой отмирает, а остаются национальные государства. Поэтому назарбаевский проект ЕАЭС есть своеобразный Nation State-Building, только сильно завуалирован под союз.

Путинский проект ЕАЭС

Основу своего видения модели Евразийского экономического союза В. Путин наиболее полно и концептуально представил в своей предвыборной статье, на которую мы уже ссылались. В. Путин исходит из того, что уже состоялось – СНГ, ЕАЭС, Таможенный союз, ЕЭП, Союзное государство Белоруссии–России, и поэтому ему легче. Тогда как у Н. Назарбаева перед глазами были СНГ (к тому же третируемый) и ЕС, оба, кстати, возраста 2–3 лет. Поэтому Н. Назарбаеву потребовалась сила абстракции, чтобы смоделировать новый проект. Впрочем, и В. Путину потребовалась не меньшая сила абстракции. Но, в отличие от Н. Назарбаева, В. Путину эта сила абстракции потребовалась для того, чтобы выделить из уже существующего новое и определить его перспективу. Поэтому В. Путин заявляет, что Евразийский экономический союз является продолжением Таможенного союза и Единого экономического пространства, заложивших основу для формирования в перспективе Евразийского экономического союза. Одновременно будет идти и постепенное расширение круга участников Таможенного союза и ЕЭП за счет полноценного подключения к работе Киргизии и Таджикистана. Мы не останавливаемся на этом и ставим перед собой амбициозную задачу: выйти на следующий, более высокий уровень интеграции – к Евразийскому союзу.¹

В формировании Евразийского союза В. Путин видит «амбициозную задачу». Причем уже с первых же строк прочитывается принципиальное отличие путинского проекта от назарбаевского. В. Путин рассматривает Евразийский союз как «следующий, более высокий уровень интеграции». Н. Назарбаев же ограничивает свой проект «экономическим союзом». Полагаем, что в этом и состоит принципиальное различие двух моделей ев-

¹ Путин В.В. Указ. соч.

разийской интеграции на постсоветском пространстве. Разберем эти различия.

Первая конструкция – не реставрация или копирование СССР, но тесная интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе. Следовательно, модель Путина не ограничивается экономической интеграцией, но предполагает также и политическую. Для этого предполагается на базе Таможенного союза и ЕЭП перейти к более тесной координации экономической и валютной политики, создать полноценный экономический союз. Только в такой конструкции, по мнению В. Путина, сложение природных ресурсов, капиталов, человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств. И наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами – такими, как ЕС, США, Китай, АТЭС – обеспечивать устойчивость глобального развития.

Вторая конструкция – формирование нового центра дальнейших интеграционных процессов. В. Путин видит его в том, что «одновременно будет идти и постепенное расширение круга участников Таможенного союза и ЕЭП за счет полноценного подключения к работе Киргизии и Таджикистана»¹ и др. стран, которые подали свои заявки на вступление в ТС и ЕЭП. Внесем ремарку в данное положение – при первом чтении видится калька с СЭВ последнего периода существования, когда в СЭВ приглашали всякого, кто хотел быть «не с империалистами». Это может породить серьезные проблемы. В данном случае более прагматичен А. Лукашенко, который считает, что в союз могут войти лишь те государства, которые подготовлены к нему.

Третья конструкция – совершенствование существующих на Евразийском пространстве институтов и в первую очередь СНГ, насыщение его практической повесткой, использование доставшейся в наследство от Советского Союза инфраструктуры, сложившейся производственной специализации, общего языкового, научно-культурного пространства, совместное использование этого ресурса для развития в общих интересах. Здесь наблюдается полное соответствие назарбаевской модели. Но у Н. Назарбаева оба эти института не смешиваются, а сосуществуют как бы в разных плоскостях, не подменяя и не подминая друг друга. В путинском же наблюдается нечеткое разделение и различение СНГ и ЕАЭС.

Четвертая конструкция – рамочный и открытый характер проекта. Всякий желающий может присоединиться к данному проекту. Вхождение в Евразийский союз, помимо прямых экономических выгод, позволит каж-

¹ Там же.

дому из его участников быстрее и на более сильных позициях интегрироваться в Европу.

Пятая конструкция – формирование Евразийского союза на универсальных интеграционных принципах дает возможность стать ему (не присоединяясь к остальной Европе в роли «младшего брата», а гибко взаимодействуя с ЕС) неотъемлемой частью Большой Европы, объединенной едиными ценностями свободы, демократии и рыночных законов.

«Таким образом, – подытоживает свое видение В. Путин, – наш интеграционный проект выходит на качественно новый уровень, открывает широкие перспективы для экономического развития, создает дополнительные конкурентные преимущества. Такое объединение усилий позволит нам не просто вписаться в глобальную экономику и систему торговли, но и реально участвовать в процессе выработки решений, задающих правила игры и определяющих контуры будущего.

Убежден, создание Евразийского союза, эффективная интеграция – это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI в. Только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания».¹

Таким образом, основное отличие путинского проекта от прежнего назарбаевского заключается в том, что первый предполагает не ограничиваться экономической интеграцией, но продолжать углублять ее, в том числе проводя политическую интеграцию. И здесь важнейшими моментами следует назвать формирование общего парламента (аналогичную мысль высказывал Н. Назарбаев еще в 1994 г., при этом предлагал также и свой механизм – на паритетной основе), общей паспортной системы (это уже новое, отличительное от назарбаевского «национального гражданства») и общей валюты. Поэтому если назарбаевский проект мы определили как современный Nation State-Building на просторах Евразии, то путинский можно определить как строительство супранационального государства.

* * *

А теперь скажем несколько слов о перспективах ЕАЭС. Этому вопросу уже уделяется большое внимание в литературе. По нему даже высказались главы государств ЕАЭС. Правда, если Н. Назарбаев изложил свою идею еще в прошлом столетии, а в этом вносил в нее определенные коррективы, то В. Путин дал свое видение в специальной статье, придав данному проекту своеобразное предвыборное значение как проекту на новый срок президентства. Что касается А. Лукашенко, то он свое видение высказывал в ряде ин-

¹ Путин В.В. Указ. соч.

тервью, и поэтому его видение носит своеобразный фрагментарный характер, на который влияли те или иные события. Хотя это вовсе не означает отсутствия цельности и целостности в его концепции. Обсуждаются перспективы ЕАЭС также государственными и общественными деятелями других стран. Усиливается внимание к этому вопросу также научного сообщества.

Обобщая различные мнения, можно выделить два направления. Одно считает ЕАЭС мертворожденным проектом (даже хуже, чем СНГ), который будет постепенно разлагаться и отмирать. Основную причину такого сценария авторы видят, во-первых, в отсутствии консолидирующей, системообразующей идеи, «образа будущего». Например, в ЕС уже изначально, т. е. в Уставе Совета Европы (1949 г.) присутствует идея объединения. Если же посмотреть Декларацию о Евразийском союзе, то там отсутствует такая консолидирующая идея, образ будущего. Все расплывчато и все неопределенно. Цель подменяется общей задачей, которая предполагает решение текущих торговых и экономических проблем и повышение стандартов материального благосостояния. А что будет после того, как все это будет выполнено? Чем-то напоминает печальную практику из «планов построения коммунистического общества к 1980 г.».

Во-вторых, в обострении экономических проблем внутри ЕАЭС. Эту точку зрения выразил Всемирный банк и Европейский институт проблем безопасности. Ее с разной степенью оригинальности повторяют зарубежные и отечественные авторы-критики ЕАЭС. Суть сводится к тому, что в силу того что ЕАЭС устанавливает внешние пошлины и тарифы и стимулирует торговлю внутри союза, а поскольку технологический уровень экономик союза значительно уступает соседним (ЕС, США, Японии, КНР и др.) странам, то экономика стран союза будет развиваться по термодинамической модели, в которой будет иметь место ускоренный рост энтропии, т. е. отставания. Основная нагрузка на поддержание роста ляжет на Россию. Россия обязана будет субсидировать экономики стран-членов ЕАЭС. (Повторяется то, что было с СЭВ.) Выдержит ли Россия и как долго выдержит такую помощь? Во-вторых, работа «гравитационных сил», в которых определяющее значение принимает позиция Китая. Китай давно и активно работает в Центральной Азии. У него сформированы долгосрочные договоры с Туркменией, Узбекистаном в энергетической сфере (газа), рудным материалам с Таджикистаном и Киргизией. Не менее значимы отношения с Казахстаном. Китай понимает, что в экономике нет вечных друзей и вечных врагов, есть вечные интересы. Поэтому он будет продвигать свои интересы и будет их защищать всеми имеющимися у него средствами. Растущие потребности Китая в ресурсах обяжут его к изменению своего отношения к ЕАЭС. Китай формирует свою ресурсную базу в Латинской Америке и Африке. Аналогичной будет его политика и в отношениях с Азиатскими

соседями. Многие страны не откажутся от китайской помощи. Не возникает ли конкуренция Китая с Россией?

В-третьих, влияние будут оказывать различия в понимании природы и характера союза у руководителей стран-организаторов. Из высказываний президента России В. Путина следует, что он хотел бы, чтобы у ЕАЭС были: общий парламент, общая паспортная система и общая валюта, т. е. он видит превращение ЕАЭС в ЕАС. Если сопоставить эти мысли нынешнего президента России с мыслями нынешнего президента Казахстана первой половины 90-х гг., то они почти идентичны. По крайней мере, по форме. Н. Назарбаев в презенте, сделанном в Алматы 4 июня 1994 г. по проекту ЕАС предлагал то же самое. Напротив, нынче президент Казахстана делает важную ремарку, которой он сопроводил свое выступление: «Мы не вмешиваемся в то, что делает Россия в политическом плане, и она тоже не может указывать, какую нам проводить внешнюю политику». Иными словами, Казахстан видит в ЕАЭС исключительно экономический инструмент. Сходную с Казахстаном позицию отстаивает Белоруссия.

В-четвертых, нынешний ЕАЭС в конфигуративном плане представляет явно урезанное образование. Еще в 2013 г. предполагалось, что в состав ЕАЭС войдет Украина. Более того, отсутствие Украины в составе ЕАЭС многими экспертами и политиками виделось наиболее сильным негативным фактором. Речь шла не только об экономическом потенциале Украины, который она могла бы привнести с собою в ЕАЭС, но и о коммуникациях в Европу со стороны Украины. (Следует признать, что Белоруссия не имеет таких коммуникаций, какие имеет Украина.) Поэтому подписание Украиной политической и экономической деклараций с ЕС и выход из СНГ, а также явно враждебные отношения с Россией говорят о том, что предполагаемая конфигурация оказалась явно упрощенной. Таким образом, мы привели основные точки зрения, негативно оценивающие перспективы ЕАЭС.

А теперь приведем противоположные точки зрения и аргументы в их пользу. Есть два направления развития ЕАЭС. Одно связано с развитием его как регионального экономического союза. Другое – трансформация в полноценный социально-экономический и политический союз по типу ЕС. Оба направления имеют как своих сторонников, так и противников. За каждым стоят достаточно мощные силы. В настоящее время между ними то ли имеет место определенный консенсус, то ли они делают вид, что не видят противоречий в обоих подходах. Но это временное состояние – когда-то они выявятся. Поэтому опишем оба направления, которые могли бы сдерживать нынешний консенсус.

Прежде всего, по экономическому союзу. Привлекательность данной модели в том, что в состав могут входить государства, разные по своим политическим, не говоря о иных культурных, ценностных и пр. призна-

ках общества, т. к. их общей целью является получение выгоды от союза. При этом никто не собирается менять свой политический строй. Поэтому к этому союзу может когда-нибудь присоединиться также Китай, Индия и др. страны. (Это то, что мы определили как назарбаевская модель.)

Во втором случае речь идет о том, чтобы подобно европейцам перейти от экономического союза (домастрихский период) к полноценному политическому союзу. Логика здесь такова – сказав «а», следует сказать «б». Экономике ради экономики не бывает. Экономика делается в том числе и для политики. Поэтому следующим этапом потребуются проведение унификации в области политики, а не только экономики. Это означает, что необходимо сформировать общий парламент, общее гражданство и пр. институты. (Это то, что мы определили как путинская модель.) Понятно, что преимущество получит та страна, которая имеет самую мощную экономику и которая имеет больше своих сторонников (прямо говоря, своих сателлитов, т. е. тех, которых она содержала и содержит за счет своей экономики). Поэтому вход в данный союз – вход в клуб. Приниматься будут не все, а лишь те, кто будет иметь идентичные культурные, духовные, политические и пр. ценности.

Если сопоставить оба направления, то более ценной представляется вторая модель в силу того, что освобождает человека от узкоместечковых амбиций и если не делает, то приближает его к состоянию планетарномыслящего существа. Это направление заслуживает того, чтобы его развивать. Правда, никто не знает, что может произойти в результате расширения и углубления интеграции Белоруссии, России, Казахстана и др. стран-очередников на вступление в ЕАЭС, углубления интеграции с ЕС и др. странами и региональными организациями.

Предпочтительность второго (путинского) проекта определяется также вопросом существования, т. е. поставленного нами первого вопроса: как долго просуществует данное образование. Дело в том, что время существования первой модели ЕАЭС определяется исчерпанием стратегических ресурсов или, если перейти на терминологию С. Глазьева, создание нового ТТУ; как только произойдет последнее, надобность в союзе отпадет сама собой. Этот же сценарий вырисовывается также и по термодинамической парадигме – первая модель предполагает рост энтропии в союзе. Причем, используя различные индикаторы, без большого труда можно определить также и конкретные сроки существования ЕАЭС первого проекта. Таким образом, время существования ЕАЭС по первой модели конечно. Вторая модель – путинский проект – практически бессмертна. Правда, при одном условии: если не наделать грубых ошибок в части политического союза, связанных с навязыванием одной стороной своего видения остальным. Но это уже вопрос прикладного характера и связан с бюрократией, с ее аппетитами, но не с содержанием проекта.